«Молодая фигура, покрытая синими электрическими токами, летела и искала монстров на чрезвычайно высокой скорости. Sss… Все ли вы когда-нибудь задумывались о возможности того, что эти супер-гении на самом деле один и тот же человек?»

«…»

Как только появилось это сообщение, все пользователи сети, которые его видели, на мгновение замолчали.

После этого последовала серия вопросительных знаков и точек.

Вскоре кто-то взволнованно написал.

«Невозможно, наш район довольно далеко от других районов…»

«Имеет ли значение расстояние? Скорость полета этого монстра чрезвычайно высока.»

«Сс… Это кажется действительно возможным».

«Я так не думаю. В течение нескольких часов он сражался в разных местах и нашел 10 зверей, которые хорошо умели прятаться. Это просто чертовски смешно!»

«Что еще более нелепо, так это то, что этот парень очень молод. О, у нас есть его фотография. Послушайте, это один и тот же человек?»

«Да, это он.

«Хотя я и не видел его отчетливо, но когда он летит, по всему его телу проходит электрический ток. Это должен быть он.»

«Его скорость выполнения миссий так же быстра, как и его голубая вспышка».

«Голубая вспышка? Это прозвище неплохое.»

«Кстати, ты не находишь его красивым?»

«Действительно, он супер лихой! Ha ha ha. Я закончил!!!»

«Что ты сделал?»

…

Количество сообщений ниже темы росло. В конце концов, эта новость о Линь Яо стала вирусной.

Конечно, большая заслуга принадлежала красивой фотографии Линь Яо.

Регулировка освещения позволила Линь Яо развиваться в направлении совершенства. Он уже обладал обаянием, чтобы привлечь всех, но Линь Яо выглядел на фотографии так хорошо, что некоторым дамам захотелось лизнуть экран.

Это была фотография идеальной фигуры Линь Яо, а также его точеного красивого лица, когда он стоял высоко и прямо в небе. Это зрелище было достаточно привлекательным.

Когда Линь Яо выпускал гром и освещал все свое тело с серьезным выражением лица, он излучал особую, величественную ауру, как будто он был молодым богом в мире смертных. Другие люди не могли оторвать от него глаз.

С этими украшениями Метка Молнии на глабелле Линь Яо и молния, выпущенная кончиками его пальцев, выглядели особенно красиво.

Из-за того, что он выглядел так лихо, эта фотография, серия боевых достижений Линь Яо, а также прозвище «Голубая вспышка» стали вирусными в Интернете.

Конечно, Линь Яо не знал об этом. Он делал все возможное, чтобы найти монстров.

Пока Линь Яо был занят, военнослужащие, вооруженная полиция и небесные цари Китая также были заняты спасением людей по всему Китаю.

Однако Китай был слишком огромен. Нужно было спасти много жизней и мест. Поэтому время от времени происходили смерти и разлуки.

Город Тяньхай был одним из самых неудачных мест. Некоторые мутации уже произошли в этом месте до пятого прилива духовной энергии. На этот раз снова случились некоторые заминки.

Уникальная, опасная земля появилась в этом месте и стала причиной по меньшей мере 100 000 смертей в ту самую ночь, когда она появилась.

Страна запустила космическую способность боевого уровня в тот момент, когда появилась аномалия, и отправила туда группу титулованных военачальников и электростанций. Им удалось заставить уродов и зверей, которые вышли из опасной земли, отступить.

Однако к тому времени уже произошли жертвы и жертвы. Титулованный военачальник мог подчинять себе только уродов и зверей. Ликвидировать опасную землю в короткие сроки не удалось.

Что вызывало головную боль у руководства города Тяньхай, так это то, что сотни тысяч людей умерли менее чем за шесть месяцев. В каждой семье были похороны, и эта опасная ситуация наполнила людей в городе страхом и паникой.

Повсюду были чувства печали, страха, паники, страдания и ненависти… В воздухе города Тяньхай накапливались всевозможные негативные эмоции. Это привело к еще одному негативному эффекту: таинственная земля в городе Тяньхай быстро расширялась.

Он был отрезан от внешнего мира, существовали внутренние таинственные земли и частые появления опасных земель, а звери проникли в город из разрушенных городских стен, что привело к опасностям и кризисам повсюду в городе Тяньхай. Обычные жители умирали каждый день.

К счастью, все взрослые жители города были мастерами боевых искусств. В противном случае число погибших и пострадавших было бы еще больше.

Высшие чины уже сочли нынешнюю ситуацию крепким орешком, который нужно расколоть, а нижестоящие чувствовали себя крайне ненадежно.

Никто не надеялся умереть. Даже храбрецы, которые не боялись смерти, хотели, чтобы их семьи были в безопасности.

Если бы они могли уехать, они бы давно эвакуировались, но они не могли. В сложившихся обстоятельствах зона безопасности, созданная городом Тяньхай, была лучшим выбором для всех в городе.

Однако пропускная способность зоны безопасности была ограничена, и не все могли в нее войти.

Семья Инь считалась влиятельной, влиятельной семьей в городе Тяньхай. Несмотря на это, им была предоставлена квота только на семь мест.

После того, как члены семьи обсудили это, они решили оставить большую часть мест детям.

«Мне осталось жить всего несколько лет. Какой смысл давать мне место? Это будет пустой тратой времени».

«Искать убежища? О чем вы, ребята, думаете? Я-главная сила, которая может справиться с уродами. Пусть дети займут свои места».

С учетом этой мысли большинство мест было отдано детям. Однако об этом можно было бы узнать, просто взглянув на семью Линь Яо. Этот мир расширился, так что страна уже давно отказалась от политики планирования семьи. Даже в такой обычной семье, как у Линь Яо, тоже было трое братьев и сестер, не говоря уже о богатых и обеспеченных семьях.

После того, как эти богатые, влиятельные семьи расширились, у них появились десятки детей. Семи мест было явно недостаточно.

В семье Инь чуть не случилась внутренняя борьба из-за этих семи мест.

Сегодня Инь Мэн и Инь Инь передали эти три места семье. Услышав эту новость, их тетушки поссорились на глазах у посторонних, не заботясь о том, что другие сплетничают.

Они дорожили сердцами своих детей и хотели, чтобы они были в безопасности. Поэтому они шли изо всех сил.

В комнате слышались плач, жалобы и всевозможные голоса.

«Папа, ты не можешь оставить А Хао в покое».

«Сяою такой послушный и разумный ребенок. Оо, оо, оо…»

«Муж третьей сестры пожертвовал своей жизнью. Мне нечего сказать о том, чтобы отдать место их сыну, но на этот раз должна быть наша очередь!»

«Твой Ах Хао издевается над людьми каждый день. Не стоит тратить на него место…»

Почти мгновенно комната наполнилась шумом. По совпадению, семья Инь организовала сегодня встречу, чтобы обсудить некоторые вещи. Звуки плача, рыданий и жалоб на то, насколько умным был их ребенок, а также обвинения повергли семью Инь в хаос, сделав их посмешищем для других.

Некоторые женщины из семьи Инь также бросились туда, узнав эту новость. Поскольку они были слишком встревожены, они появились, тяжело дыша и выглядя растрепанными. Это было большим позором для известной семьи.

Тем не менее, если бы кто-то присмотрелся повнимательнее, лица зрителей были бы полны зависти, а не насмешки, когда они увидели хаос в комнате.

Там было три места, и зрители тоже тосковали по ним. Это было сродни трем жизням.

Если быть точным, те, у кого были дети, крепко обнимали своих детей и кусали губы, пока те не побледнели.

Как только все почувствовали себя неуютно, прибывшие гости постепенно что-то поняли. Эта квота не была достигнута Ин Мэном. Его выдал Линь Яо, у которого Инь Мэн и Инь Инь нашли убежище.

В то же время, мать Инь Инь была той, кто имел последнее слово о распределении мест.

Это заставило многих людей избегать семьи Инь за «продажу» своих дочерей. Конечно, это не стерло ревности в их сердцах.

Поскольку все испытывали чувство зависти, главы семьи Инь были рады получить больше мест. Однако у них также болели головы при виде этой плачущей группы людей, так как они понятия не имели, как распределить два оставшихся места.

Это был трудный выбор.

«Вздох… Если бы только у нас была более высокая квота».

Конечно, это была всего лишь мысль, и они не осмеливались просить большего. Попасть в зону безопасности было не так-то просто. 5000 баллов были эквивалентны 5000 очкам за заслуги. Их приходилось обменивать с риском для жизни.

В то же время зрители не были глупыми. Они не пытались занять место матери Инь Инь. Даже когда Инь Инь добровольно отказалась от своего места, эта идея была отвергнута.

«Сяоюй, Ах Хао, Сяохай… Здесь слишком много людей. Папа, что нам делать?»

«Что нам следует делать? Жизнь и смерть предопределены небом. Давайте тянуть жребий!»

В конце концов семья Инь решила провести жеребьевку, чтобы определить, кому достанутся места в зоне безопасности. Успешные люди были в восторге, в то время как остальные громко плакали.

«Прости, прости. Сяохай, это моя вина».

«Папа, позволь мне нарисовать еще раз. Просто еще раз.»

«Невестка, я…»

Помимо слез, некоторые люди, по-видимому, что-то придумали и устремились к матери Инь Инь, чтобы выслужиться перед ней.

Конечно, мать Инь Инь знала, почему невестки, которые открыто и тайно ссорились с ней в прошлом, теперь заискивали перед ней. Однако из-за этого она не заставила бы своих собственных дочерей умолять Линь Яо.

В то время как она жалела детей семьи, она больше заботилась о своих дочерях.

«Три места уже являются пределом Сяоменга и Сяоиня. В конце концов, Линь Яо очень молод. Он уже сделал все возможное, чтобы получить эти три места…»

«Это правда, что для трех мест требуется 15 000 баллов за заслуги. Даже если бы он убил золотого военачальника, ему пришлось бы убить двоих из них. Мы не должны быть такими жадными».

Мать Инь Инь сказала это, чтобы развеять надежды других. Глава семьи Инь также согласился и повторил ее слова.

Это было не потому, что они не хотели квоты, но они хотели поддерживать хорошие отношения с Линь Яо.

По их мнению, городу Тяньхай был бы нанесен огромный ущерб, даже если бы он не был разрушен. Будь то по соображениям безопасности или их будущего развития, семье Инь пришлось бы мигрировать в другое место.

Их план переселиться в сторону, они должны были найти каких-то сторонников, даже если они собирались уехать в другой город. В противном случае, как победители в других городах могли позволить другим семьям разделить с ними пирог? Линь Яо мог бы стать их сильным сторонником. Поэтому семья Инь не повредила бы отношениям в данный момент времени.

Однако, прежде чем мать Ин Ин и некоторые из более зрелых и мудрых членов семьи смогли закончить свои слова, в комнате зазвонил телефон.

Мелодия звонка принадлежала матери Инь Инь. После того, как она сняла трубку, ее голос стал высоким всего за несколько вдохов. «Что ты сказал? Линь Яо дал вам, ребята, еще семь мест?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53397/1800697